

Двести лет стоматологического образования в Российской империи

Юлия Владиславовна Калинина

Соискатель кафедры управления образовательными системами им. Т.И. Шамовой
Московский государственный педагогический университет
Москва, Россия
kalinina-cniis@mail.ru
ORCID 0000-0001-7028-4991

Поступила в редакцию 05.01.2024

Принята 21.02.2024

Опубликована 15.04.2024

УДК 614.253(470)(091)

DOI 10.25726/u1078-7580-7234-s

EDN CUNVNA

ВАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

С начала XVIII в. в Российской империи из хирургии выделяется зубопротезирование как самостоятельная область медицины. Институционализация стоматологического образования связана с решением актуальных вопросов зубопротезирования на научной основе, ростом популярности профессий зубного врача и дантиста, созданием кафедр по изучению зубопротезного искусства и зубопротезных школ. Со второй половины XIX века зарождаются структуры последиplomного образования стоматологов и челюстно-лицевых хирургов, в создании и функционировании которых важную роль играли выдающиеся представители отечественной медицины. Вследствие обоснованных управленческих воздействий с государственных органов и частных структур система стоматологического образования в годы Первой мировой войны продемонстрировала свою эффективность, а подготовленные в ее рамках специалисты сдали экзамен на профессиональную и гражданскую зрелость, обеспечивая регулярную помощь больным и раненым. В целом двухсотлетняя история стоматологического образования в России принесла должные результаты в плане профессиональной подготовки и переподготовки, зачастую форсированной, стоматологов и челюстных хирургов, а вписанные в нее имена приобрели всемирную известность.

Ключевые слова

зубопротезирование, дифференциация медицинских знаний, институционализация стоматологии, образовательные структуры, «зубной врач» и «зубной лекарь», кафедры одонтологии.

Введение

История отечественного стоматологического образования, в частности во времена Российской империи (1721-1917) примечательна взаимодействием его государственного регулирования и частных (корпоративных) инициатив. Управленческие подходы к его организации со времен Петра I характеризуются как привлечение иностранных специалистов по зубопротезированию, так и устройством тех образовательных структур, которые готовили его отечественных специалистов. При этом символическим является то, что лишь последний император России сделал главным специалистом по лечению зубов российского стоматолога. Однако стоматологическое образование развивалось в Российской империи на протяжении всего времени ее существования весьма успешно в рамках специализированных школ, медицинских факультетов университетов, Военно-медицинской академии в XVIII веке, а в дальнейшем новых инициатив по его налаживанию на государственном уровне, в

частности со стороны всемирно знаменитых хирургов Н.И. Пирогова и Н.В. Склифосовского, с одной стороны, и частных инициатив, учреждавших средние и высшие образовательные учреждения, с другой. Управленческие воздействия на те и другие отличались общей направленностью на обеспечение полноценного кадрового наполнения данного направления в отечественной медицине. Модернизация современного стоматологического образования предполагает углубленный анализ характера и темпов развития его структур в историческом ракурсе с подчеркиванием эффективных управленческих воздействий в ходе постоянной смены их форм.

Материалы и методы исследования

Источниковая база исследования построена как на современных трудах по истории отечественной стоматологии, так и на труднодоступных источниках и архивных документах. С опорой на них описываются истоки и исторические условия зарождения образовательных структур отечественной стоматологии, показана деятельность выдающихся представителей отечественной медицины. Приведены выдержки из основного массива официальных документов, в частности Полного собрания законов Российской империи, материалов из государственных архивов, справочных изданий указанного периода, персоналогические данные о тех отечественных врачах, в первую очередь таких великих хирургах как Н.И. Пирогов, Н.В. Склифосовский, которые непосредственно участвовали в обустройстве организационных форм обучения зубоврачебной деятельности и челюстно-лицевой хирургии.

Использованы общенаучные методы анализа и междисциплинарного синтеза; способы актуализации тех инициатив управленческого характера прошлого, которые не утратили научной и практической ценности в современных условиях. Проводится сравнительно-исторический анализ с выделением пунктов организационного прорыва в системе стоматологического образования, особенно касающихся новшеств в постдипломном обучении и дополнительном профессиональном образовании стоматологов и челюстно-лицевых хирургов.

Результаты и обсуждение

До начала XVIII в. в России заболевания зубов лечили народные целители, которые использовали заговоры и природные средства – лекарственные травы и растения. Однако уже в Киевской Руси способы лечения зубов фиксировались и в письменных источниках. В их числе получивший известность после публикации славистом Г.Г. Литавриным трактат XIII века по медицине с многими советами по избавлению от зубной боли под названием «Мази госпожи Зои-царицы»; он приписывается внучке Владимира Мономаха, ставшей женой императора Византии (Литаврин, 1971). Советы по лечению и сохранению содержатся также в памятнике русской письменности «Домострой», созданном в XVI веке, и в документах Аптекарского приказа, учрежденного в 1620 году; достоверных сведений и пребывания иностранных зубоврачевателей при царских дворах нет.

Неудивительно, что именно Петра I принято считать основателем зубоврачебного дела на научных основаниях, заложившим и начала стоматологического (под разными названиями) образования. Он сам обучался основам зубоврачебия в Голландии и пригласил оттуда в Россию в 1702 году врача Н.Л. Бидлоо, который позже организовал медицинско-хирургическую школу при Московском госпитале в Лефортово, где российские доктора осваивали знания по лечению зубов. Преподавание осуществлялось по его наставлению для изучающих хирургию, в ней уделялось внимание и началам стоматологии.

В 1710 году Петр I ввел в России звание «зубной врач» для тех выпускников школы, которые выдерживали особый экзамен. Однако вплоть до начала XIX столетия врачевание велось в основном без должной профессиональной подготовки, иногда ремесленническими методами целителями и цирюльниками, знахарями и больничными служителями. Примечательным является следующий факт: 14 августа 1721 года – в год провозглашения Российской империи – Петр издал указ «Об учреждении в городах аптек под смотрением Медицинской коллегии...», регламентирующий деятельность и тех, кого именовали «зубными врачами». Известную роль в его становлении сыграли открытые в 1733 году госпитальные школы в Санкт-Петербурге, Москве и других городах империи, выпускники которых, кроме прочего, обладали навыками оказания зубоврачебной помощи (Коварский, 1928).

Позже на обучение зубных врачей на академической основе повлиял М.В. Ломоносов. Известно, что в 1739 году после окончания учебы в Марбурге он получил звание кандидата медицинских наук, хотя в основном занимался там химическими исследованиями. Не забыл он медицинских знаний, в том числе и по зубопротезированию, при подготовке экспедиции В.Я. Чичагова от Архангельска к Камчатке, которая состоялась в 1764 году. Для поддержания здоровья участников экспедиции Ломоносов рекомендовал противочумные средства, включая таежные ягоды и мясо местных животных.

За три года до этого он составил записку «О сохранении и размножении русского народа» (1761), в которой отслеживал «болезни при входе зубов младенца, часто смертоносной». Все же более важными были его усилия по образованию в 1757 году в Московском императорском университете «медицинского» (медицинского) факультета, построенного по классической европейской схеме. Как указывалось в его труде «О сохранении русского народа»: «доктор и профессор анатомии обучать должен и показывать практику строения тела человеческого на анатомическом театре и приучать студентов к медицинской практике» (Ломоносов, 2011).

Важное значение для зубопротезирования имел выпуск столичными типографиями специальных книг по стоматологии. Если первые книги по стоматологии представляли собой переводы с европейских языков, то в конце XVIII – начале XIX века на полках библиотек и книжных магазинов уже появляются оригинальные сочинения российских авторов (Невский, 1953). В 1790 году в Москве была напечатана первая русскоязычная книга «Зубной врач или легкие способы для соблюдения чистоты во рту и для сохранения зубов». Еще раньше личный лекарь Екатерины II Н.М. Амбодик-Максимович в книге «Искусстве повивания, или науке о бабичьем деле» (1784-1786) описал болезни полости рта в период беременности (пульпиты, заболевания десен, молочницу, то есть стоматит), дефекты уздечки языка.

Все же в целом подготовка зубных врачей опиралась в России на ученичество у иностранцев, а профессия как бы передавалась «из рук в руки», хотя государство осуществляло профессиональную аттестацию зубных врачей. Для повышения квалификации медицинского персонала начали проводиться эпизодические врачебные курсы, создавались корпорации по профессиональным интересам, однако поддержание профессиональных умений все еще считалось частным делом каждого специалиста.

Состоявшаяся в конце века революция в медицине инициировала регулярное приобретение новых знаний. Институционально это отразилось в создании образовательных институтов, затронувших и стоматологию. 29 декабря 1798 года в Санкт-Петербурге открылась Императорская медико-хирургическая академия (далее – Академия), специальное высшее учебное заведение для подготовки врачей, преимущественно для военного и морского ведомств (Об устройстве..., 1798). Она стала национальным центром клинических исследований и кузницей передовых медицинских кадров.

Чтение лекций здесь началось в 1800 году, а сама Академия была передана в ведение Медицинской коллегии и управлялась собранием профессоров, из которых старейший назначался председателем. В ней было сформировано 7 медицинских кафедр: анатомии и физиологии; патологии и терапии; хирургии, материи медики (фармакологии); акушерства и судебной медицины; ботаники и химии; математики и физики. Практически все они обеспечивали обучение и новым навыкам стоматологии.

В 1808-1838 годов, в период 30-летнего правления Академией Я.В. Виллие, в Академии были созданы первые в Российской империи кафедры и клиники, организован «Врачебный институт», ставший прообразом адъюнктуры. Характерно, что Академия находилась под контролем его племянника, полного его тезки – тоже Якова Васильевича Виллие, который был врачом всех военно-учебных заведений. Первый из них участвовал в военных кампаниях начала века, а в Бородинском сражении проводил и челюстно-лицевые операции.

Важным событием на пути институционализации отечественной стоматологии стало формирование в Академии двух крупных научных школ – анатомической, П.А. Загорского (1764-1846), и хирургической, И.Ф. Буша. Историческая заслуга Загорского состояла в том, что он в своей важнейшей для обучения работе впервые изложил основы анатомии челюстно-лицевой области. В частности, в ней давалось описание металлического прибора для умножения отделений в слизистых перепонках носа, рта и легких. А в 1807 году в подготовленном Бушем фундаментальном руководстве к преподаванию

хирургии, изданном в 3-х частях в 1807 году, были представлены основы хирургической и терапевтической стоматологии, зубопротезного дела, профилактики болезней зубов. В нем ученый всесторонне исследовал клинические проявления кариеса зубов и обучал приемам выжиганию пульпы зуба и его пломбированию, осуществлению зубопротезирования.

В те же годы И.В. Буяльский первым провел резекцию верхней челюсти по поводу злокачественного новообразования полости рта, а также разработал новые хирургические инструменты для проведения пластических операций (Чистович, 1876). Он же применял эфирный наркоз при лечении зубов, разрабатывал необходимые для этого медицинские инструменты.

Проводимые зубоврачебные операции, подготовленные научные труды и курсы лекций по стоматологии можно считать предпосылкой того, что в утвержденных в 1810 году «Правилах об экзаменах» вводилось звание «зубной лекарь» – оно предоставлялось после сдачи экзамена при Медико-хирургической академии или на медицинских факультетах Московского, Казанского и Дерптского университетов. «Экзамен сдавали по анатомии челюстей, зубов, болезням зубов, десен и лекарственным средствам, применяемым в зубной практике. Кроме того, необходимо было уметь делать некоторые зубоврачебные операции и вставлять искусственные зубы. Норматив, однако, не требовал общеобразовательного ценза и общемедицинской подготовки. Практически требования составлялись произвольно экзаменаторами» (Пашков, 2011).

Соответствующий указ появился 15 июля 1810 года – ровно сто лет спустя после введения в Российской империи звания «зубной врач» в 1710 году. Помимо прочего, этим фиксировался и сдвиг в подготовке и переподготовке врачей соответствующих направленностей как результат внедрения того, что можно назвать научной революцией в медицине на грани веков. Она значительно ускорила процесс дифференциации медицинских знаний, чему обязана своим появлением и обогащенная новыми навыками и методиками стоматология. Получают развитие патоморфологическое, функционально-экспериментальное, бактериологическое научные направления в медицине, происходит совершенствование методов обезболивания, внедрение антисептики и асептики. Это позволило усложнить оперативные вмешательства, разработать новые методы лечения зубов, обосновать новые взгляды на этиологию и патогенез многих заболеваний полости рта. Все это меняло характер преподавания стоматологических дисциплин и в Академии, и на медицинских факультетах университетов.

В этих условиях появилась фундаментальная отечественная книга по зубоврачеванию, автором которой был выпускник Академии штаб-лекарь А.М. Соболев, включавшая главу «О пользе зубов в жизни человека». Ссылаясь на «Устав о рекрутском наборе», автор внес важные коррективы в «Положение о годности к военной службе с учетом стоматологических заболеваний». Книга Соболева сыграла большую роль в улучшении специальной подготовки зубных лекарей в России и в дальнейшем развитии отечественной зубной хирургии и стоматологии в целом (Соболев, 1829).

«Правила испытания медицинских, ветеринарных и фармацевтических чиновников и вообще лиц, занимающихся врачебной практикой», выпущенные в 1838 году, предписывали процедуру получения звания дантиста. «Экзаменуемый обучался "зубному врачебному искусству у известного дантиста не менее трех лет, с хорошим успехом, и что производил разные зубные операции на живых людях с надлежащим искусством и знанием". Затем от кандидата требовалось выдержать теоретический экзамен о строении человеческих челюстей, зубов и десен, о болезнях, в этих частях случающихся, и о способах их лечения... Практический экзамен включал в себя несколько зубных операций на мертвых телах и, если обстоятельства позволяли, то и на живых людях» (Зимин, 2013).

К середине XIX века вышли и другие труды, имевшие прямое отношение к стоматологии и челюстно-лицевой хирургии, в частности, написанные профессором Академии П.П. Заблоцким-Десятовским, который стал одним из основоположников оториноларингологии и стоматологии. В своей монографии он описывал заболевания губ, языка, десен, миндалин, нижней челюсти, околоушной железы (1856). «Детально рассмотрев операции по поводу заячьей губы, опухоли нижней челюсти, хейлопластику (восстановление губ) и др., врач обращал внимание и на послеоперационное лечение. Эта монография была одним из первых отечественных трудов по стоматологии» (Косачев и др., 2014).

В монографии, вышедшей в 1857 году, учены рассматривал также полипы, раковые язвы носа, инородные тела носовой полости.

Неоценимый вклад в институционализацию стоматологии внес Н.И. Пирогов. В 1848 году он издал «Цикл лекций по челюстно-лицевой хирургии», в котором изложил свои идеи о тесной связи зубоочащения с хирургическим лечением воспалительных заболеваний челюстей, а также определил взаимосвязь болезней зубов с заболеваниями глаз, уха, горла и носа. Пирогов предложил «батальонный набор», в который были включены зубоочащенные инструменты: ключ зубной с тремя и двумя винтами и рукояткой, щипцы зубные кривые, козья ножка (Праведников, 1965).

Пирогова можно считать одним из родоначальников отечественной челюстно-лицевой хирургии: еще 9 декабря 1835 года он прочитал в Императорской академии наук лекцию по ринопластике «О пластической хирургии вообще, о ринопластике в особенности» с демонстрацией опыта по восстановлению носа. После этого он прочитал еще более десятка лекций, а в целом за двадцать лет, с 1836 по 1856 год, сделал около 40 операций по ринопластике (во всем мире до 1836 года было выполнено всего 71 операции). Всего за время своей работы в Академии Пирогов провел более 130 челюстно-лицевых операций (не считая удаления зубов) (Пашков, 2011). Курируя в качестве попечителя Одесский, а затем Киевский учебные округа, он поддерживал обучение медиков в данном направлении, то же осуществлялось им и при подготовке профессуры для российских университетов в Гейдельберге. На новом витке челюстно-лицевые операции ученый проводил в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 годов, об этом опыте Пирогов упоминает в своем «Дневнике старого врача» (1879-1881).

Во второй половине XIX века были заложены основы отечественного детского зубоочащения, о значимости которого «для сбережения русского народа» заявляли еще Ломоносов и Амбодик-Максимович. С 1862 года на кафедре педиатрии Академии вводились программы с разделами, включавшими изложение знаний по стоматитам, дифтериту, скорбуту (цинге) и язвах, а главное – по затруднениям прорезывания зубов. В 1894 году Н.П. Гундобин выпустил труд, посвященный этой, а также другим проблемам. До него отдельные статьи по детской хейлопластике выпускал Пирогов, а в диссертации А.К. Лимберга «Современная профилактика и терапия костоеды зубов» (1891) был предложен впервые в мире метод плановой санации полости рта у детей и рекомендовались профилактические осмотры детей (Пашков, 2011).

Ни упомянутые выше достижения отечественных медиков в области стоматологии в первой половине XIX века, ни образовательные реформы 1860-х гг. не привели к созданию профильных структур как в Академии, так и на медицинском факультете Московского и других университетов, хотя проводились экзамены врачей на звание дантиста. К нему допускались, по распоряжению ректора Московского университета 1870 г., после прохождения испытаний на знание строения человеческих челюстей, зубов и десен; болезней «в означенных частях случающихся и о способах их лечения местными средствами как единственно к употреблению дантисту дозволенными»; требовались и «практические испытания в клинике и сделание нескольких операций на трупах и на живых людях» (Отчет медицинской конторы, 1853).

В связи с этим последняя треть XIX века была отмечена появлением в России частных учебных заведений зубоочащенного профиля, дававших своим воспитанникам среднее профессиональное образование. Первая из них открылась явочным порядком в Петербурге в 1881 г. Ф.И. Важинским, впоследствии получившим от правительства за свои заслуги перед зубоочащением чин статского советника, начальный ее выпуск состоялся в 1884 году и насчитывал 23 специалиста; впоследствии она ежегодно готовила по 25 специалистов. Важинский представил проект о расширении своей школы во Врачебное присутствие Санкт-Петербурга, который прошел такие инстанции, как Медицинский совет МВД, Ученый комитет Министерства народного просвещения, Конференцию ВМА. Ее полезная деятельность официально одобрялась, а вот решение о ее расширении было положено под сукно.

Считалось, что школа Важинского «послужила основанием научного зубоочащения в России» и даже началом в нем новой эпохи. С ее открытием система обучения была поставлена в правильное положение и лучшие условия, что увеличило число занимающихся зубоочащением; русское зубоочащенное стало сравниваться с иностранным.

Система государственного медицинского образования сразу же приняла этот своеобразный вызов со стороны частных зубоврачебных учебных заведений. Так, в 1885 году на медицинском факультете Московского университета по инициативе Н.В. Склифосовского создана при факультетской хирургической клинике доцентура по одонтологии. Он постоянно заботился о повышении качества стоматологических кадров путем упорядочивания системы их подготовки на медицинский факультетах и ходе последипломного образования. Склифосовский подчеркивал, что сложившаяся ситуация приводит к засилью иностранцев в стоматологии, которые получали право на медицинскую практику после необременительного экзамена. Кроме этого, дипломы зубного врача получали фельдшера, обучающиеся вне рамок научных направлений в стоматологии. По мнению ученого, ситуацию нужно было срочно исправлять, наладив в Империи преподавание учения о болезнях зубов (Крачун, 2011).

Склифосовский ратовал за то, чтобы клиническая доцентура по зубным болезням открылась на медицинских факультетах всех российских университетов. Его деятельность вызвала широкий отклик общественности, но государство самостоятельных учебных заведений данного профиля открывать не спешило – первое образовалось при активном участии бывших учеников Склифосовского лишь в 1921 году, заменив зубоврачебную школу Коварского. Руководителем вышеуказанной доцентуры стал Н.Н. Знаменский (1856-1915), читавший лекции по собственной программе, которая была одобрена и утверждена Склифосовским. Позднее практические занятия вели доктор медицины, профессор Г.-З. И. Вильга и приват-доцент по курсу «Болезни зубов и полости рта» М.Б. Янковский.

В Петербурге первая доцентура по зубным болезням была открыта в Академии приват-доцентом П.Ф. Федоровым, возглавлявшим ее в течение 22 лет, в 1892 году. Доцентура позволяла вести активную работу со студентами, готовя наиболее талантливых из них к научной карьере в области стоматологии.

Важным ресурсом зубоврачевания стали женщины, получившие разрешение на это право еще в 1829 году, когда было подписано Положение «О допущении женщин к испытаниям на звание зубного врача» (Высочайше утвержденное, 1829); уже в 1840 году в списке дантистов упоминается М. Назан, имевшая широкую практику (Российский медицинский список, 1840). Однако долгое время никто не решался открыть зубоврачебную школу для женщин. Создателем первой из них стала выпускница Смольного института полька Е.Ф. Вонгл-Свидерская (Соболев, 1829). Медицинское образование она получила в Нью-Йоркском стоматологическом колледже, будучи первой женщиной, поступившей в это «чисто мужское» учебное заведение. В 1872 году в Санкт-Петербурге она открыла стоматологическую клинику, а в 1893-м учредила зубоврачебную школу. (Вадемекум, 1915).

В 1897 году открылся Санкт-Петербургский женский медицинский институт на первоначальный капитал супруги известного золотопромышленника и мецената А.Л. Шанявского Л.А. Шанявской. В его финансировании принимала участие и представительница семьи Нобелей – М.Л. Нобель-Олейникова. С 1899 года в институте действовала кафедра зубных болезней. В становлении и работе кафедры принимал активное участие Лимберг, который в 1900 году внес деньги на оборудование зубоврачебного кабинета и на формирование общедоступной стоматологической библиотеки.

Вследствие мер по подготовке женщин – врачей-стоматологов – их доля с рубежа веков постоянно возрастала. Так, в официальном справочнике «Весь Петербург» за 1894 год упомянуто только 4 практикующих зубных врача, и среди них ни одной женщины. В 1901 году в столице практиковали уже 120 зубных врачей, и четверть из них составляли женщины. В Казани в 1899 году из 9 практикующих зубных врачей было 5 женщин. В Одессе в 1913 году из 196 практикующих врачей женщин числилось только 12 (Вадемекум, 1915).

Яркой и в чем-то заключительной страницей женского образования в имперской России стало открытие в 1906 году при Московских женских курсах (учрежденных в 1872 г.) медицинского факультета. После того, как его возглавил выпускник Московского университета хирург Ф.А. Рейн, готовящиеся там стоматологи проходили систематическую подготовку на базе городских больниц; сам Рейн преподавал и в школе Коварского.

Как отмечено в дневнике низложенного императора, последним дантистом Николая и его семьи была М.Л. Рендель; она посещала Романовых 10, 11, 15, 17 и 24 декабря 1917 года в Тобольске (Зимин,

2013). Все же в книгу, где приводятся эти данные, вкралась опечатка: Николай II в Томске не был, а саму Рендель белые войска расстреляли в 1919 году по дороге в этот город из-за родственников

Открытие в сентябре 1891 году Первой московской зубо-врачебной школы связано с именем хирурга московской Мариинской больницы И.М. Коварского (1856-1933), который организовал ее на свои средства. Школа обладала прекрасной учебной базой и современным оборудованием и по праву считалась образцовой (Жмака, 2022). В состав учебного курса входили: физика, химия, анатомия человеческого тела, гистология и физиология, общая патология и патологическая анатомия, частная патологии и терапия болезней зубов и десен, общая хирургия, частная хирургия полости рта, фармакология и рецептура, общая диагностика и терапия, протезное и оперативное зубо-врачевание, пломбирование и гигиена зубов, клиника болезней зубов и полости рта, протезная клиника и техника. В школе работали лучшие профессора Московского университета, создатели учебных программ, учебников и учебных пособий; она стала образцовой в масштабах не только России.

Лицам, получившим от педагогического совета удостоверение об успешном прохождении курса школы, засвидетельствованное местным врачебным отделением, предоставлялось право на получение звания зубного врача. Они должны были выдержать поверочное испытание в специальной комиссии при университете, Академии или женском медицинском институте в Петрограде (Высочайше утвержденное..., 1891), откуда получали установленные на это звание дипломы.

В начале XX века в России действовало 35 зубо-врачебных школ. Все они, согласно утвержденному Министерством внутренних дел «Нормальному уставу зубо-врачебных школ», были обязаны четко соблюдать действующее законодательство и контролировались непосредственно врачебным инспектором. Основной целью зубо-врачебных школ являлось, как определял 1-й параграф устава: «Подготовить сведущих и искусных в техническом, научном и хирургическом отношении лиц, желающих получить звание зубного врача» (Вадемекум, 1915). Полный курс обучения в школе продолжался два с половиной года и распределялся на пять полугодий (семестров). Зубо-врачебные школы причислялись к первому разряду частных учебных заведений. Обучение в зубо-врачебных школах было платным. Плата была довольно значительной и составляла от 100 до 200 рублей в год. Лица, окончившие курсы в зубо-врачебных школах и получившие дипломы на звание зубного врача, имели право заниматься врачебной практикой по своей специальности на основании общих по этому предмету постановлений. Зубные врачи (мужчины) по вступлении на государственную службу пользовались преимуществами чина X класса, дантисты – преимуществами чина XIV класса.

В конце 1880-х годов Медицинский совет МВД начинает подготовку к широкомасштабному реформированию системы зубо-врачебного образования в России. Перелом произошел в 1891 году, когда была принята целая серия законодательных актов, связанных с зубо-врачебным образованием. В мае 1891 года на рассмотрение Государственного совета по представлению МВД был вынесен законопроект «О преобразовании обучения зубо-врачебному искусству» устанавливал два учено-практических медицинских звания – «дантист» и «зубной врач»; впервые отечественная стоматология наладила прозрачную подготовку стоматологов.

По городам Российской империи школы распределялись следующим образом. В Петербурге-Петрограде действовали 5 зубо-врачебных школ; в Москве – 4 школы, в Варшаве – 5 школ, в Екатеринославе – 1 школа, в Казани – 2 школы, в Киеве – 3 школы, в Минске – 2 школы, в Одессе – 4 школы, в Риге – 11 школ, в Тифлисе – 1 школа, в Томске – 2 школы, в Харькове – 4 школы, в Юрьеве – 1 школа (Вадемекум, 1915, с. 154).

В 1911 году на XI Пироговском съезде врачей фиксировалось, что врачебная одонтология преподается только в Военно-медицинской академии и Санкт-Петербургском Женском медицинском институте, а при других медицинских факультетах отсутствует совершенно. Поэтому предлагалось либо ускорить создание кафедр одонтологии при медицинских факультетах университетов, либо создать зубо-врачебные институты на правах высших учебных заведений (XI Пироговский съезд, 1911). Опорой должны были послужить приват-доцентуры по одонтологии, учрежденные в 1891-1892 годах на медицинском факультете Московского университета.

В годы Первой мировой войны резко интенсифицировалась подготовка стоматологов, и особенно челюстно-лицевых хирургов, для нужд фронта. С этой целью учреждались новые клиники и госпитали, открывались на средства стоматологических обществ челюстно-лицевые лазареты, передвижные зубохирургические пункты и «летучие отряды» (Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, 1891). Соответствующий опыт подготовки и переподготовки профильных врачей позже был описан Г.И. Вильгой (Вильга, 1919) уже после 1917 года, но он оказался востребованным и новой властью.

Что касается верхушки старой власти, то ее глава Николай II продемонстрировал готовность признать богатые плоды деятельности по обеспечению обучения основам зубохирургии при правлении его предшественника – Александра III. Это, в частности, выразилось и в следующем факте: ранее услуги по зубохирургии поставляли имперской фамилии иностранные врачи, часто принимавшие российское подданство. С 1914 года ключевой фигурой в этом плане стал россиянин, выпускник Киевского университета стоматолог Ялты С.С. Кострицкий (1875-1944). Он лечил зубы семье низложенного императора и в Тобольске осенью 1917 года, затем эмигрировал и умер в Париже. Характерно, что ему принадлежит изобретение особого лекарства для зубов, которое пользовалось известностью в Европе; также он оставил после себя интересный Дневник (Зимин, 2013).

Заключение

В целом стоматологи и челюстно-лицевые хирурги в годы Первой мировой войны успешно сдали экзамен на профессиональную и гражданскую зрелость, обеспечивая регулярную помощь больным и раненым. Опыт их работы в данном период и особенно форсированная переподготовка гражданских врачей данных направлений нуждается в дополнительном исследовании. Но есть основания утверждать, что двухсотлетняя история стоматологического образования в России принесла должные результаты в плане профессиональной подготовки стоматологов и челюстных хирургов и вписанные в нее имена приобрели большую известность в стране и в мире. Новым образовательным структурам после 1917 было на что и на кого опереться.

Список литературы

1. XI Пироговский съезд врачей // Труды XI Пироговского съезда под ред. д-ра П.Н. Булатова. Санкт-Петербург. Организационный комитет Съезда. 1911. Т. 1. С. 437-439.
2. Вадемекум по высшему женскому образованию. Сост. Д. Марголин. Киев: Книгоиздательство И.И. Симоненко. 1915. С. 155
3. Валицкий Р. Доктор Хелена Вонгл-Свидерская, основательница Стоматологической школы // Протезирование. 2017. С. 76
4. Вильга Г.И. Помощь на фронте раненым в челюсть. М. 1919.
5. Высочайше утвержденное 7 мая 1891 г. мнение Государственного Совета, ст. 1, п. 4. Центральный государственный исторический архив, фонд 436. 1891.
6. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, объявленное Сенату министром внутренних дел – О допущении женщин к испытанию на звание зубного врача // Полное собрание законов Российской Империи. Соб. 2-е. Т. IV. 1833. (2749). С. 171.
7. Жмака А.К., Пашков К.А., Янушевич О.О. Первая московская зубохирургическая школа // Медицина и организация здравоохранения. 2022. Т. 7. № 2. С. 69-81.
8. Зимин И., Мусаева Р., Орехова Л. Из истории зубохирургии, или Кто лечил зубы российским монархам. М.: Центрполиграф. 2013. 385 с.
9. Коварский М.О. Краткая история зубохирургии. М., 1928. С. 28.
10. Косачев И.Д., Ивануса С.Я., Зубарев П.Н., Божченко А.П., Толмачев И.А., Шведюк В.В. История хирургии. К 200-летию со дня рождения П.П. Заблоцкого-Десятовского // История медицины. 2014. № 2. С. 260-266.

11. Крачун Г.П. Н. В. Склифосовский (1836-1904 гг.) - выдающийся отечественный хирург, ученый-новатор, организатор высшего медицинского образования. К 175-летию со дня рождения // Хирургия. 2011. № 12. С. 78-87.
12. Литаврин Г.Г. Византийский медицинский трактат XI-XIV вв. Византийский временник. М.: Наука. 1971. С. 260-284.
13. Ломоносов М.В. О сохранении русского народа. М.: Институт русской истории, 2011. 848 с.
14. Невский В.А. Литература по стоматологии в России XVIII века // Стоматология. 1953. № 3. С. 55-57.
15. Об устройстве при главных госпиталях особого здания для Врачебного Училища и учебных театров. Именной Указ Государя Императора Павла I от 18 (29) декабря 1798 г., данный Действительному тайному советнику барону Васильеву // Полное собрание законов Российской Империи. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXV (1798-1799). № 18783. С. 484.
16. Отчет Медицинской конторы в 1853 г. о всех врачах и дантистах по Московской губернии. Центральный исторический архив Москвы, фонд 1, оп. 2, д. № 641.
17. Отчет правления общества для учреждения в Москве Женского медицинского института. М: Общество для учреждения в Москве женского медицинского института, 1902.
18. Пашков К.А. Зубоврачевание и стоматология в России: основные этапы и направления развития (IX–XX век). Казань: Центр инновационных технологий, 2011. 304 с.
19. Праведников С.Н. Роль Н.И. Пирогова в развитии отечественной хирургической стоматологии // Стоматология. 1965. № 3. С. 85-86.
20. Российский медицинский список, по высочайшему повелению издаваемый Медицинским департаментом Министерства внутренних дел. Санкт-Петербург: Медицинская типография, 1840.
21. Соболев А.М. Дентистика, или зубное искусство о лечении зубных болезней с приложением детской гигиены. Санкт-Петербург: типография А. Смирдина, 1829. 376 с.
22. Чистович Я.И. Илья Васильевич Буяльский, 1789-1866 гг.: биограф. очерк // Русская старина. Санкт-Петербург, 1876. Т. XV-XVI. Вып. 1-2. С. 201.

Two hundred years of dental education in the Russian Empire

Julia V. Kalinina

Candidate of the Department of Educational Systems Management named after T.I. Shamova
Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia
kalinina-cniis@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 05.01.2024

Accepted 21.02.2024

Published 15.04.2024

UDC 614.253(470)(091)

DOI 10.25726/u1078-7580-7234-s

EDN CUHVHA

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

From the beginning of the 18th century. In the Russian Empire, dentistry emerged from surgery as an independent field of medicine. The institutionalization of dental education is associated with the solution of pressing issues of dentistry on a scientific basis, the growing popularity of the professions of dentist and dental technician, the creation of departments for the study of dental art and dental schools. Since the second half of the 19th century, structures for postgraduate education of dentists and maxillofacial surgeons have been emerging, in the creation and functioning of which outstanding representatives of domestic medicine played an important role. Due to reasonable management influences from government agencies and private structures, the dental education system during the First World War demonstrated its effectiveness, and specialists trained within its framework passed the exam for professional and civil maturity, providing regular care to the sick and wounded. In general, the two-hundred-year history of dental education in Russia has brought due results in terms of professional training and retraining, often forced, of dentists and oral surgeons, and the names included in it have gained worldwide fame.

Keywords

dentistry, differentiation of medical knowledge, institutionalization of dentistry, educational structures, «dentist» and «dental doctor», departments of odontology.

References

1. XI Pirogov Congress of Doctors // Proceedings of the XI Pirogov Congress, edited by Dr. P.N. Bulatov. Saint-Petersburg. The Organizing Committee of the Congress. 1911. Vol. 1. pp. 437-439.
2. Vademekum on higher women's education. Comp. D. Margolin. Kiev: I.I. Simonenko Publishing House. 1915. p. 155
3. Valitsky R. Dr. Helena Vongl-Sviderskaya, founder of the Dental School // Prosthetics. 2017. p. 76
4. Vilga G.I. Assistance at the front to the wounded in the jaw. M. 1919.
5. The opinion of the State Council, most highly approved on May 7, 1891, Article 1, paragraph 4. The Central State Historical Archive, Fund 436. 1891.
6. The most highly approved position of the Committee of Ministers, announced to the Senate by the Minister of Internal Affairs – On the admission of women to the test for the title of dentist // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Sob. 2-E. T. IV. 1833. (2749). p. 171.
7. Zhmaka A.K., Pashkov K.A., Yanushevich O.O. The first Moscow dental school // Medicine and healthcare organization. 2022. Vol. 7. № 2. pp. 69-81.
8. Zimin I., Musaeva R., Orekhova L. From the history of dentistry, or Who treated the teeth of Russian monarchs. M.: Tsentrpoligraf. 2013. 385 p.
9. Kovarsky M.O. A brief history of dentistry. M., 1928. p. 28.
10. Kosachev I.D., Ivanusa S.Ya., Zubarev P.N., Bozhchenko A.P., Tolmachev I.A., Shvedyuk V.V. History of surgery. To the 200th anniversary of the birth of P.P. Zablotsky-Desyatovsky // History of medicine. 2014. № 2. pp. 260-266.
11. Krachun G.P. N. V. Sklifosovsky (1836-1904) was an outstanding Russian surgeon, an innovator scientist, and an organizer of higher medical education. To the 175th anniversary of his birth // Surgery. 2011. № 12. pp. 78-87.
12. Litavrin G.G. Byzantine medical treatise of the XI-XIV centuries. The Byzantine Chronicle. M.: Nauka. 1971. pp. 260-284.
13. Lomonosov M.V. Russian People preservation. Moscow: Institute of Russian History, 2011. 848 p.
14. Nevsky V.A. Literature on dentistry in Russia of the XVIII century // Dentistry. 1953. № 3. pp. 55-57.
15. On the construction of a special building for Medical schools and educational theaters at the main hospitals. The nominal Decree of the Sovereign Emperor Paul I dated December 18(29), 1798, given to

the Actual Privy Councilor Baron Vasiliev // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. PSZRI. Collection 1. Vol. XXV (1798-1799). № 18783. p. 484.

16. Report of the Medical Office in 1853 on all doctors and dentists in the Moscow province. The Central Historical Archive of Moscow, fund 1, op. 2, No. 641.

17. Report of the Board of the Society for the establishment of a Women's Medical Institute in Moscow. M.: Society for the establishment of a women's medical institute in Moscow, 1902.

18. Pashkov K.A. Dentistry and dentistry in Russia: the main stages and directions of development (IX–XX century). Kazan: Center for Innovative Technologies, 2011. 304 p.

19. Pravostnikov S.N. The role of N.I. Pirogov in the development of Russian surgical dentistry // Dentistry. 1965. № 3. pp. 85-86.

20. The Russian Medical List, issued by the highest order of the Medical Department of the Ministry of Internal Affairs. St. Petersburg: Medical Printing House, 1840.

21. Sobolev A.M. Dentistry, or dental art on the treatment of dental diseases with the application of child hygiene. St. Petersburg: A. Smirdin's printing house, 1829. 376 p.

22. Chistovich Ya.I. Ilya Vasilyevich Buyalsky, 1789-1866: a biographical sketch // Russian antiquity. St. Petersburg, 1876. Vol. XV-XVI. Iss. 1-2. pp. 201.